ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-227

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 5 апреля 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре Александрове В.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Григорьева В[redacted] И[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 19 мая 1999 г. № 623 «О помиловании»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1999 г. № 623 Григорьев В.И., [redacted] года рождения, осужденный 9 января 1996 г. Челябинским областным судом к смертной казни, помилован: смертная казнь ему заменена двадцатью пятью годами лишения свободы (пункт 5).

Григорьев В.И. оспорил данный Указ в части его помилования в Верховный Суд Российской Федерации. Заявитель указывает, что оспариваемый Указ не соответствует международным договорам, Конституции Российской Федерации, части 2 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.к. определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р признано, что с момента подписания Российской Федерацией 16 апреля 1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод само существование в законодательстве Российской Федерации положений, предусматривающих смертную казнь как вид наказания, а также обвинительных приговоров, по которым она назначена, противоречит международным обязательствам Российской Федерации. Считает, что Президент Российской Федерации после

28 февраля 1999 г. не вправе был применять часть 3 статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заявитель о времени и месте судебного заседания извещен в установленном законом порядке.

Представитель Президента Российской Федерации по доверенности Краснова Н.А. возражала против удовлетворения заявления и пояснила в суде, что Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Оспариваемый Указ соответствует Конституции Российской Федерации, не нарушает положения международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, а также законные права и интересы заявителя. Кроме того, заявителем пропущен установленный законом срок на обращение в суд с данным требованием.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации по доверенности Красновой Н.А., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Григорьев В.И. приговором Челябинского областного суда от 9 января 1996 г. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 102 п.п. «б», «з», «г», «н», 144 ч. 2, 149 ч. 2 УК РСФСР, и с учетом осуждения по предыдущему приговору к исключительной мере наказания - смертной казни.

24 апреля 1996 г. Верховным Судом Российской Федерации приговор изменен: исключено осуждение по п. «г» ст. 102 УК РСФСР, в остальном приговор в отношении Григорьева В.И. оставлен без изменения.

Григорьев В.И., приговоренный к смертной казни, обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании. Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1999 г. № 623 был помилован путем замены смертной казни двадцатью пятью годами лишения свободы.

Ссылка заявителя на противоречие оспариваемого Указа положениям международных договоров, Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и определению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р необоснованна.

Осуществление помилования является прерогативой Президента Российской Федерации в силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации, действовавший на день издания данного Указа, предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Президент Российской Федерации, реализуя свои конституционные права, произвел замену наказания Григорьеву В.И. в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, а не уменьшил наказание в

связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р разъяснил, что с принятием им 2 февраля 1999 г. постановления № 3-П в настоящее время на территории Российской Федерации наказание в виде смертной казни назначаться не может. Это постановление не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Сформулированная в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации гласит, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. В связи с этим в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться. Вынесение судами смертных приговоров (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств.

Издание Президентом Российской Федерации актов о помиловании явилось гарантией сохранения жизни осужденным, которым по приговору суда было назначено наказание в виде смертной казни, и приговоры, в отношении которых не были приведены в исполнение, и позволило не нарушить взятые на себя государством международные обязательства в части неисполнения наказаний в виде смертной казни.

Приговор в отношении Григорьева В.И. вступил в законную силу 24 апреля 1996 г., т.е. до 16 апреля 1997 г., и наказание, назначенное судом, приведено в исполнение не было.

Таким образом, оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах полномочий, соответствует положениям Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания, не нарушает международные правовые нормы, а также законные права и интересы заявителя, в связи с чем на основании части 4

статьи 258 ГПК РФ в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает то, что заявителем пропущен установленный законом срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 258 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Григорьева В[redacted] И[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 19 мая 1999 г. № 623 «О помиловании» оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Н.С. Романенков